

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-68-74>

УДК 947.084(470.67)

Салихова Л.Б.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Салихова Лейла Багаутдиновна,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия

e-mail: leila.salihova@yandex.ru

тел.: +7 (909) 486 32 79

БЛАГОДАРНОСТЬ

Работа выполнена в рамках государственного задания для ДФИЦ РАН «Восточный Кавказ в составе Российской империи: опыт интеграции и модернизации» № FMSW-2022-0019

Аннотация

Статья посвящена административной политике Российской империи на Восточном Кавказе, а именно в Дагестанской области во 2-ой половине XIX – начале XX в. Вопросы изучения взаимоотношения центра и регионов России на основе исторического прошлого приобретают актуальность и на сегодняшний день, они способствуют выявлению негативных и позитивных сторон в истории взаимоотношения Российского государства с народами Восточного Кавказа, позволяют объективно взглянуть на прошлое, извлечь уроки и опыт на современном этапе. Цель статьи – рассмотреть процесс административной политики России в Дагестане после Кавказской войны, дать характеристику положительным и отрицательным моментам проводившейся политики. В ходе работы над статьей были использованы методы сравнительно-исторического анализа, синтеза и обобщения, а также проблемно-хронологический метод, принцип объективности и историзма, предоставивший возможность проанализировать различные эпизоды и явления с исторической точки зрения.

Активное включение территорий Восточного Кавказа в состав Российской империи относится к началу XIX в., когда происходило создание первых административных систем управления. В 60–70-е гг. XIX в. они переросли в «военно-народную» систему управления. Введение разнообразных систем управления, переход от одних к другим показывают способность царской администрации приспосабливаться к местным условиям, которая вела к компромиссу интересов царской власти и управлению горских народов.

Ключевые слова: Российская империя, Восточный Кавказ, Дагестанская область, ханская власть, военный отдел, округ, наибство

Для цитирования: Салихова Л.Б. Административная политика Российской империи на Восточном Кавказе (на примере Дагестана) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 4. С. 68-74. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-68-74>.

Salikhova L.B.

ADMINISTRATIVE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EASTERN CAUCASUS (THE CASE OF DAGESTAN)

Salikhova Leila Bagautdinovna,

Candidate of Historical Sciences, a researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

e-mail: leila.salikhova@yandex.ru

tel.: +7 (909) 486 32 79

ACKNOWLEDGMENT

The research has been carried out within the framework of the state task for the Far Eastern Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences “The Eastern Caucasus as part of the Russian Empire: the experience of integration and modernization” No. FMSW-2022-0019

Abstract

The article is devoted to the administrative policy of the Russian Empire in the Eastern Caucasus, namely in the Dagestan region in the 2nd half of the 19th – early 20th century. The issues of studying the relationship between the center and the regions of Russia on the basis of the historical past are becoming relevant today. They help to identify negative and positive aspects in the history of the relationship between the Russian state and the peoples of the Eastern Caucasus, allow an objective look at the past, learn lessons and experience at the present stage. The purpose of the research is to consider the process of Russia’s administrative policy in Dagestan after the Caucasian War, to characterize the positive and negative aspects of the policy pursued. During the research, the methods of comparative historical analysis, synthesis and generalization have been used, as well as the problem-chronological method, the principle of objectivity and historicism, which has made it possible to analyze various episodes and phenomena from a historical point of view.

The active inclusion of the territories of the Eastern Caucasus into the Russian Empire dates back to the beginning of the 19th century, when the first administrative systems of governance were created. In the 60–70s of 19th century they developed into a “military-people’s” system of government. The introduction of various management systems, the transition from one to another show the ability of the tsarist administration to adapt to local conditions, which led to a compromise between the interests of the tsarist government and the management of the mountain peoples.

Keywords: the Russian Empire, the Eastern Caucasus, the Dagestan region, khan’s power, military department, district, naibstvo

For citation: Salikhova L.B. Administrative policy of the Russian Empire in the Eastern Caucasus (the case of Dagestan) // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 4. P. 68-74. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-68-74>.

С покорением Восточного Кавказа перед царизмом встал вопрос об устройстве занятого края. А.И. Барятинский, являвшийся на тот период наместником на Кавказе, предполагал, что «немедленное, без всякой видимой для народа причины удаление представителей этих домов (местной феодальной знати – С.Л.Б.) вслед за окончанием войны (Кавказской войны – С.Л.Б.) имело бы весьма неблагоприятные (для России) последствия» [1, с. 222]. Он полагал «полезным» восстановить ханскую власть везде, где сохранились еще остатки ханского управления [2, с. 431].

Начало деятельности царской власти на Кавказе характеризовалось политикой упрочнения ханской власти (в Дагестане). В первой половине 1860-х гг. царская власть нуждалась в опоре и преданности со стороны местных феодалов, что было связано с желанием закрепиться в указанном регионе. Изначально царская власть, опиравшаяся на местных владетелей, отмечала служебные и личные достоинства феодальной знати, однако в последующем с целью упразднения ханской власти она стала указывать на отрицательные моменты, несоответствие занимаемым должностям.

Предлогами для смещения местных правителей служили претензии населения к самовластию ханов, болезненное состояние хана (шамхала, кадия), бессилие в исполнении долга владетеля, безрассудство, гибель владетеля, несомненная оппозиция в отношении начальства и осязаемое превышение данных прав, выезд из страны. Причины такого рода создавали условия для представления правителями «добровольно-принудительного» обращения о прекращении своих прав «по управлению народом» [1, с. 222; 223].

23 июля 1859 г. Авария в числе других обществ покорилась и вступила в подданство Российской империи. Было принято решение о восстановлении Аварского

ханства и назначении аварским ханом Ибрагим-хана, а его брата Решид-хана – ханом Мехтулинским [2, с. 431].

Так как аварский хан Ибрагим-хан был заподозрен в «разстройстве ... умственных способностей», подтвердившихся впоследствии, в 1862 г. он был вызван из Аварии и отправлен в Ставрополь на временное жительство. Руководство ханством было передано штаб-офицеру из русских, который состоял при хане. В 1864 г. был сделан запрос на «Высочайшее повеление» об окончательном устранении Ибрагим-хана Мехтулинского от управления ханством и образовании из него Аварского округа, с учреждением окружного управления на общих основаниях для Дагестанской области [3, Л. 20, 21].

13 марта 1867 г. начальник Дагестанской области сообщил, что шамхал Тарковский передал большую часть своих дел по управлению владением помощнику от правительства в связи со своей болезнью. В последующем шамхал просил освободить его от обязанности правления шамхальством Тарковским без утраты им титула шамхала Тарковского, а также всеми его наследниками по прямой линии мужского пола. Он также претендовал на сохранение всех прав на унаследованные от отца недвижимые имущества и выполнения шамхальцами ему всех повинностей до определения Временной комиссией его поземельных прав [4, Л. 5, 6].

Взамен утерянной власти царское правительство поощряло местных правителей большими земельными наделами; пенсиями до конца жизни; разовыми пособиями; оставляло жалованье, выдававшееся по чину. Все это выполнялось благодаря местным жителям. Царская власть шла на подобные меры с целью укрепления взаимоотношений с местной знатью. Таким образом, дагестанских владетелей приравнивали к положению беков, они должны были подчиняться императору,

как и иные представители российского высшего сословия [1, с. 229]. Правительство шло к постепенному введению сходных органов управления и ликвидации феодально-политических владений.

Однако изначально предусматривалась невозможность введения системы управления, существовавшей в Империи, к завоеванным народностям, так как в первой административно-судебная система базировалась на крепостничестве. В горских народах не было крепостного права, и насаждать нехарактерные им взгляды и жизненные условия было малоудобным. Это могло привести к ломке общественного строя и невыгодно повлиять на население, признание крепостного права привело бы к поднятию значения местного привилегированного класса.

Ввиду отсутствия времени и средств для создания новой системы управления было решено сохранить порядок управления, созданный в завоеванных обществах, который исходил из сформировавшихся обычаев народа и религиозных взглядов. Правительство, заручившись поддержкой лиц от управляемых, в то же время держало народ под контролем лиц от правительства [3, Л. 3].

5 апреля 1860 г. была образована Дагестанская область, этому способствовало утверждение проекта положения об управлении областью. Дагестанская область вошла в состав Кавказского края. Область была представлена четырьмя военными отделами и двумя гражданскими управлениями. В состав военных отделов (Северного, Южного, Среднего и Верхнего Дагестана) вошло 6 округов: Даргинский, Кайтаго-Табасаранский, Казикумухский, Гунибский, Самурский и Бежитский; 4 ханства: шамхальство Тарковское, ханства: Мехтулинское, Кюринское и Аварское, одно отдельное наибоство – Присулакское [5, с. 184, 185; 6, Л. 1]. Гражданское управление было представлено Дербентским градоначальством и управлением портовым городом

Петровском. Во главе области стоял начальник, который к тому же был командующим войсками Дагестанской области.

Военные отделы были под контролем военного начальника. Военные отделы по военному и внутреннему правлению главенствовали над округами, относившись к их ведению, и одним наибоством. Ханства и владение Тарковское зависели от военных начальников по военному правлению.

Округами правили окружные начальники, владением Тарковским – шамхал, ханствами – ханы, Присулакским наибоством – наиб. Гунибским и Бежитским округами управляли военные начальники, первым округом – начальник Среднего Дагестана, вторым – Верхнего.

Округа разделялись на наибоства, ими правили наибо. Кайтаго-Табасаранский округ составлял исключение, до определенного периода им руководили местные правители. Даргинский округ был разделен по обществам, которыми правили кадии (не имевшие отношения к духовной части), назначавшиеся царской властью из семей, управлявших этими обществами по наследству [2, с. 434, 435].

Наибоства как административно-территориальные единицы и политические формы правления были сохранены царской администрацией в виде «компромисса» между старыми и новыми формами правления, так как в правящих кругах Российской империи полагали, что население Дагестана не было готово к общероссийским формам правления [7, с. 133].

В 1862 г. на место А.И. Барятинского в качестве нового кавказского наместника был назначен брат царя великий князь Михаил Николаевич, что способствовало перемене политики касаясь феодальных владений. Был поднят вопрос о ликвидации ханств и унификации имперского правления в Дагестане. Ханства предполагалось реорганизовать на подобии других территорий России [1, с. 222].

Упразднение ханств способствовало организации 9 округов Дагестанской области: Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казикумухского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шурина. В период контрреформ в России в 80–90-е гг. XIX в. власти пришли к отмене тех небольших послаблений, допущенных в 60–70-е гг. XIX в. Было аннулировано название «наибство», принято решение о не назначении лиц от коренных народов на должность наивов. Председатель Кавказского комитета находил, что дагестанские наивы не могли обнаруживать непредвзятость и самостоятельность, надлежащую уполномоченным от власти. Итогом явилось решение об ограничении количества «наивов из местных уроженцев, назначения которых лучше было бы совсем избегать» [8, с. 175, 178]. 22 декабря 1899 г. были проведены преобразования в административном устройстве Дагестанской области, взамен 43 наивств было организовано 30 участковых управлений по общероссийскому типу [9, с. 344].

В 80-е гг. XIX в. Дагестанская область могла быть упразднена. Такое предложение поступило от министра финансов в целях экономии. Северная часть Дагестана могла отойти к Терской области, а Южная – к Бакинской губернии. Решение о сохранении области было принято в кругах высшей администрации. Дагестан воспринимался как единое целое в экономическом, культурном и географическом отношениях. Учитывалось, что «дагестанцы воинственны и еще не остыли от многолетней Кавказской войны, их легче контролировать, когда они вместе, а не разбросаны по разным губерниям и областям» [10, с. 15]. «Административно-территориальное деление Дагестанской области почти в неизменном виде сохранилось до октября 1917 г.» [8, с. 173], хотя некоторые изменения в административном устройстве

происходили на протяжении всего периода существования Дагестанской области.

В административной политике России на Восточном Кавказе были созданы особые административные единицы в отличие от обычных губерний. Российская система управления поэтапно проводилась на Восточном Кавказе, учитывались местные особенности. В областях с мусульманским населением первое время после присоединения к России сохранялась прежняя система ханской власти, что было связано с уровнем экономического развития районов и их военно-стратегическим значением [11, с. 47].

Окончательное упразднение ханств благотворно повлияло на развитие Дагестанской области как в экономическом, так и политическом отношении. Это и объединение Дагестана, и общая система административно-территориального управления. Все это благоприятствовало объединению дагестанских людей, предотвращению отгороженности в экономическом отношении отдельных частей области. Ликвидация ханств также способствовала к освобождению крестьян от власти ханов, от самоуправства с их стороны.

Однако исследователь А.К. Халифаева выделяет и отрицательные моменты в этом процессе: это распад видов и форм государственной национальности, существование которых в будущем могло предоставить возможность для организации единого государственного образования. Местные народы, освободившись от власти феодальных владетелей и уплаты податей в их пользу, были обложены казенными налогами. «На населении лежали также тяготы по содержанию органов нового управления, в том числе ханов и их семей» [1, с. 230].

Тем не менее, введение общероссийской системы управления способствовало вовлечению окраины Российской империи в единый государственный организм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Халифаева А.К. Упразднение ханств и введение окружного управления на территории Дагестана во второй половине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 4 (255). С. 222–230.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. XII. Тифлис, 1904. 1552 с.
3. Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 326.
4. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее ЦГА РД). Ф. 126. Оп. 1. Д. 17.
5. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис: Гуттенберг, 1907. 616 с.
6. ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 7а.
7. Магомедова Э.М. Из истории образования Северо-Табасаранского наибства // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан: материалы Республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. Махачкала, 2011. С. 132–135.
8. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / Ин-т истории и этнографии. Махачкала, 2009. 752 с.
9. Дагестанский сборник. Вып. I. / сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура: Русская типография В.М. Сорокина, 1902. 433 с.
10. Далгат Э.М. Образование Дагестанской области – важная веха в истории народов Дагестана // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан: материалы Республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. Махачкала, 2011. С. 10–15.
11. Киняпина Н. С. Административная политика царизма на Кавказе и Средней Азии в XIX веке // Вопросы истории. 1983. № 4. С. 35–47.

REFERENCES:

1. Khalifaeva A.K. The abolition of the khanates and the introduction of district administration on the territory of Dagestan in the second half of the 19th century // News of higher educational institutions. Jurisprudence. No. 4 (255). 2004. P. 222–230.
2. Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission (IAAE). V. XII. Tiflis, 1904. 1552 p.
3. Scientific archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Scientific Archive of the IAAE DFRC RAS). F. 1. Op. 1. D. 326.
4. The Central State Archive of the Republic of Dagestan (hereinafter The CSA RD). F. 126. Op. 1. D. 17.
5. Esadze S. Historical note on the management of the Caucasus. V. 1. Tiflis: Gutenberg Printing House, 1907. 616 p.
6. The CSA RD. F. 126. Op. 2. D. 7a.
7. Magomedova E.M. From the history of the formation of the North-Tabasaran district // Dagestan as a part of the Russian state: from the Dagestan region to the Republic of Dagestan.

Materials of the republican scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the formation of the Dagestan region and the 90th anniversary of the formation of the Dagestan ASSR. Makhachkala, 2011. P. 132–135.

8. The history of the centuries-old relationship and unity of the peoples of Dagestan with Russia. To the 150th anniversary of the final entry of Dagestan into Russia // Institute of History and Ethnography. Makhachkala, 2009. 752 p.

9. Dagestan collection. Issue. I. / comp. by E.I. Kozubsky. Temir-Khan-Shura: V.M. Sorokin's Russian printing house, 1902. 433 p.

10. Dalgat E.M. The formation of the Dagestan region is an important milestone in the history of the peoples of Dagestan // Dagestan as a part of the Russian state: from the Dagestan region to the Republic of Dagestan. Materials of the republican scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the formation of the Dagestan region and the 90th anniversary of the formation of the Dagestan ASSR. Makhachkala, 2011, P. 10–15.

11. Kinyapina N. S. The administrative policy of tsarism in the Caucasus and Central Asia in the 19th century // Questions of history. 1983. No. 4. P. 35–47.